

А. О. Левашкина

Особенности механизма идентификации в детском возрасте

Статья посвящена проблеме механизма идентификации в психологической науке. В ней раскрыт вопрос возникновения понятия идентификации, дан исторический анализ истолкования механизма идентификации в русле различных психологических концепций. В частности раскрыто понимание идентификации и ее роли в развитии личности ребенка в психоанализе, бихевиоризме, гуманистических концепциях и в отечественной психологии.

Ключевые слова: механизм идентификации, развитие личности, дошкольный возраст, идентичность, психоанализ, неопрецидизм, бихевиоризм, гуманистическая психология, отечественная психология, идентификация с родителями, неполные семьи, признаки идентификации.

A. O. Levashkina

Especially the identification mechanism in childhood

This article is dedicated to the problem of the identification mechanism in psychology. It discloses the question of the concept of identification; the author makes a historical analysis of the identification mechanism in various psychological concepts. In particular, we describe the identification and its role in the development of the child by a psychoanalysis, behaviorism, humanistic concepts and in the Russian psychology.

Key words: a mechanism of identification, development of personality, childhood, identity, a psychoanalysis, neofreidizm, behaviorism, humanistic psychology, Russian psychology, identification with parents, one-parent families, signs of the identification.

За весь период изучения человеческой психики было выявлено достаточно много разнообразных механизмов развития личности, то есть тех социально обусловленных систем реакций и процессов, действий, состояний и структур личности, которые формируют ее развитие. Количество исследований, посвященных данной проблеме, значительно возросло в XX в., вследствие разработки Л. С. Выготским культурно-исторической теории. В ней ученый показал, как «через других мы становимся самим собой», и доказал, что любая «высшая психическая функция необходимо проходит через внешнюю стадию развития» [1]. Тогда же в российской науке закрепилось представление об *идентификации*, как одном из основных механизмов развития личности.

В статье мы попытаемся проанализировать понятие идентификации, в том числе и с точки зрения историзма его трактовки, представить роль данного механизма в контексте развития личности ребенка.

Анализ периодов становления категории идентификации показывает, что изначально данный термин появляется в философии, где наряду с понятием идентичности применяется для описания индивидов и групп. В этом случае, под идентичностью понимается интроспективное

определение человека, направленность на самого себя; определение «вглубь», «рефлексия-в-себя» (Г. В. Ф. Гегель) [6]. Идентификация же трактуется как обратнонаправленный процесс определения человека «вширь»; «рефлексия-в-другое». Следовательно, с точки зрения философии можно говорить об идентичности и идентификации не как о механизмах, а как о процессах человеческого бытия и самоопределения, имеющих свои формы и механизмы.

Собственно в психологию понятие идентификация введено З. Фрейдом. В его трактовке идентификация приравнивается к процессу бессознательного отождествления, уподобления себя другой личности, вследствие которого появляется подражание в поведении [6]. Первоначально это понятие применялось в психоанализе исключительно для интерпретации явлений патологической депрессии, позднее – для анализа сновидений и процессов, посредством которых маленький ребенок усваивает образцы поведения других, формирует «сверх-Я», принимает женскую или мужскую роль. В своем конечном представлении в психоанализе идентификация трактуется «как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом ... играющее определенную роль в предыстории Эдипова комплекса» [3].

Функцией механизма идентификации в данной концепции является психологическая защита, характерная тем, что происходит бессознательное уподобление индивида тому объекту, который ему угрожает. Например, защита от объекта, вызывающего страх, путем подражания ему.

Таким образом, с точки зрения *классического психоанализа*, особенностями феномена идентификации являются следующие:

- идентификация имеет чисто эмоциональный характер;

- идентификация является единственным механизмом формирования личности, ее высшей инстанции – «сверх-Я»;

- идентификация рассматривается как механическое воспроизведение родительского прототипа на бессознательном уровне:

- структурообразующая функция идентификации ограничена детством (от 0 до 6 лет), а объект – родителями (или замещающими их лицами).

Исследование проблемы идентификации получило свое развитие в работах аналитиков различной ориентации. Так, К. Г. Юнг рассмотрел идентификацию человека с группой, с героем культа и даже с душами предков. В соответствии с его представлениями, мистическая сопричастность к группе является не чем иным, как бессознательной идентификацией, а многие культовые церемонии основываются на идентификации с богом или героем [4].

А. Фрейд исследовала идентификацию в качестве одного из механизмов защиты Я и показала, что бывают случаи, когда идентификация сочетается с другими механизмами. В работе «Я и защитные механизмы» она обратила особое внимание на случаи «идентификации с агрессором», считая, что она представляет собой конкретное сочетание интроекции и проекции и может рассматриваться в качестве нормального явления лишь в той мере, в какой человек использует этот механизм в своих попытках совладать с объектом тревоги [4].

Понимание идентификации также было положено в основу формирования концепции идентичности Эрика Эриксона, где идентичность (идентичность Я, эго-идентичность) – это чувство самоидентичности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям [3].

Развивая идею идентичности на основе диалектической взаимосвязи индивидуального и

всеобщего в человеческой природе, Эрик Фромм определяет персональную идентичность как результат индивидуализации человека одновременно с реализацией его потребности во взаимодействии с окружающим миром, стремлением избежать одиночества, что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, то есть средством идентификации [8].

Таким образом, и для неопрейдизма понятие идентификации стало центральным механизмом формирования способности Я-субъекта к саморазвитию. При этом между субъектом и отражаемым объектом происходит установление определенной эмоциональной связи, содержанием которой является переживание своей тождественности с объектом.

Далее понятие идентификации проникло и в области других психологических концепций.

В *бихевиоризме*, например, развитие личности связывается с понятиями подкрепления, генерализации, имитации. Формирование вторичной мотивационной потребности, или генерализованного навыка имитации, объявляется содержанием идентификации. Здесь идентификация в первую очередь связывается с понятиями подкрепления и формирования вторичной потребности (Д. Доллард, Н. Миллер, Дж. Гевиртц). Основной функцией идентификации считается приобретение новых, уже готовых форм поведения, которые представляют собой некую сумму присвоенных характеристик поведения других. Сама структура идентификации включает поведенческий и когнитивный компоненты; эмоциональный в этом подходе игнорируется. Выбор объекта идентификации у ребенка определяется весьма прагматичными мотивами – он копирует поведение индивида, который является образцом (моделью).

На настоящем этапе развития психологии идентификация, как понятие имеет широкий круг толкований. Выделим наиболее существенные из них. Во-первых, термин идентификация применяется для обозначения механизма и результата самоотождествления с другим человеком, группой, образом или символом на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение их в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей и образцов. Уподобление, отождествление, открытое подражание как следование образцу особенно ярко выступает в дошкольном детстве. Во-вторых, идентификация – это представление, видение

субъектом другого человека как продолжения себя самого, наделяние его своими чертами, чувствами, желаниями (например, родители, ожидающие от ребенка осуществления собственных честолюбивых замыслов). В-третьих, идентификация – это процесс постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельства другого человека, что приводит к усвоению его личностных смыслов. Функционально она позволяет моделировать смысловое поле партнера по общению, обеспечивает процесс взаимопонимания и вызывает содействующее поведение [9].

Также существует ряд понятий, используемых в философии, искусствоведении и психологии в контексте описания идентификационных механизмов и состояний, которые, так или иначе, отражают в себе феномен идентификации. К ним относятся [6]:

Имитация – подражание, искусное воспроизведение чего-либо.

Заражение – внушаемость, отождествление с другим, неудержимое подражание.

Повторение – воспроизведение, копия кого-либо, чего-либо; исполнение того же самого; создание подобного; возобновление в памяти бывшего прежде, ранее усвоенного.

Подлаживание – приспособление, синхронизация с действиями других; подражание.

Как мы видим, сам термин идентификации является многозначным, поэтому стоит дополнительно отметить, что для нашей работы актуально его истолкование в качестве *механизма развития личности путем присвоения отдельным индивидом всесторонней человеческой сущности* [5].

Анализ современных психологических концепций позволил выявить некоторые качественные характеристики процесса идентификации, которые были положены в основу нашей работы. К примеру, в **гуманистических концепциях** личность (стремление быть личностью) выступает как самоцель индивида. Движение от «Я-реального» (реальное представление о себе) к «Я-идеальному» (представление о своих целях, планах и желаниях на будущее; идеальное представление о себе) в концепции К. Роджерса является главным направлением развития личности на пути к состоянию «полноценно функционирующего человека» в своей основе предполагает идентификационные механизмы [8].

Отечественная психология в лице Ю. Б. Гиппенрейтер, А. И. Захарова, В. С. Мухиной рас-

сматривает идентификацию как следствие потребности в общении, эмоционального «голода» на всех уровнях представленности – сознательном и бессознательном, как многоуровневый полифункциональный механизм позитивного развития личности в онтогенезе, обеспечивающий социализацию и персонализацию индивида. Здесь структура идентификации включает в себя уже поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты. Главными функциями ее как механизма развития личности выступают: формирование самосознания, социально значимых личностных качеств (интериоризация норм, стереотипов, ролей, ценностных ориентаций, смысловых установок, мотивов) и через них регуляция поведения. Еще одним значимым аспектом изучения идентификации в отечественной психологии является создание ее классификации. В частности, у В. С. Мухиной идентификация (уподобление) представлена как интериоризационная идентификация, обеспечивающая само «присвоение» и вчувствование в другого (объектный аспект), и экстраиоризационная идентификация, обеспечивающая перенос чувств и мотивов на другого (субъектный аспект) [6].

Таким образом, согласно отечественной психологии феноменологическими признаками идентификации служит наличие эмоционального компонента, переживание своей тождественности и присвоение, интериоризация определенных характеристик объекта идентификации [5].

Поскольку наше исследование касается изучения механизма идентификации между взрослыми и детьми в условиях полных и неполных семей, мы также провели анализ узконаправленных исследований, затрагивающих проблемы идентификации детей с их родителями.

Нами было отмечено, что, помимо разночтений в интерпретации самого механизма идентификации, к настоящему моменту в психологической теории сформировались различные взгляды относительно течения и влияния данного механизма на процесс развития личности в дошкольном детстве. Одним из первых, кто отметил высочайшую двигательную мимическую и вокальную имитативность в раннем онтогенезе ребенка, был Ч. Дарвин. Анализ подражания в детском возрасте был произведен также Дж. Селли, Д. М. Болдуином, В. Штерном, К. Бюлером. Дж. Селли описал детей в ситуации первых копирований речи. Д. М. Болдуин выявил разные виды подражания при обучении ребенка рисованию, делая акцент на сознательном подражании. В. Штерн

взял на себя труд раскрыть динамику развития подражания, помимо этого он разграничил подражание другому человеку и самоподражание (ребенок обнаруживает стремление повторить какое-либо движение, однажды им произведенное). Н. Чодроу характеризует процесс идентификации мальчиков с отцом, как более сложный, связанный с необходимостью преодоления ими первоначальной женской идентификации. Мужская идентификация, утверждает он, строится преимущественно на негативной основе: мальчики воспринимают мужскую роль как нечто противоположное женской, иными словами, развитие мужественности включает отвержение женственности [7].

Представители необихевиоризма Б. Уайтинг, Л. Чайлд, П. Н. Мюссен, Л. Дистлер, Р. Сиерс, К. Маурер считают, что идентификация ребенка с матерью происходит потому, что мать ухаживает за ребенком и является источником разнообразного положительного подкрепления. Также на степень идентификации мальчиков с отцом оказывает влияние авторитетность роли отца: степень идентификации ребенка с отцом тем выше, чем более могущественной и строгой воспринимается им фигура отца. А. Бандура утверждает, что дети склонны отождествлять себя с лицом, которое вознаграждает их. Однако процесс, при котором ребенок воспроизводит поведение реальной или символической модели, А. Бандура предпочитает называть подражанием или моделированием, избегая термина «идентификация». Автор считает, что эти термины обозначают одно и то же явление, с той лишь разницей, что термин «подражание» употребляется в экспериментальной психологии, а термин «идентификация» – в области психологии личности [7].

В отечественной науке проблемы протекания идентификации у детей изучали Д. Н. Исаев, И. С. Кон, В. Е. Каган, А. Е. Личко. В. С. Мухиной подробно охарактеризованы ведущие направления идентификации взрослого и ребенка: в диадах матери и младенца, воспитателя и воспитанника, – направления развития данного механизма. Она видит источник формирования идентификации в социальном прививании через присвоение ребенком идентифицирующего поведения другого человека путем подражания.

Перенос собственных чувств и мотивов на другого (по Мухиной, типичная форма экстра-риоризационной идентификации), также становится свойственной ребенку на ранних этапах онтогенеза. В силу ее ребенок легко идентифи-

цируется с куклой или с другой любимой игрушкой: кукле ребенок приписывает то или иное состояние, которое известно самому малышу (экстра-риоризационная идентификация), затем – интериоризируется с этим состоянием куклы и действует в игре от имени куклы и от своего имени [6].

Экспериментальные работы В. В. Авраменковой, Н. В. Алексеевой, А. В. Буровой, Г. Е. Ивановой, Ю. Н. Карандашева, Т. И. Комиссаренко, Т. В. Сенько, проведенные с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, подтверждают основные положения концепции В. С. Мухиной. Ими на практическом материале доказано, что к концу раннего возраста через идентификационные действия и развитие психической функции замещения происходит становление у ребенка такого личностного новообразования, как самосознание.

По результатам исследования А. И. Захарова можно судить, что, идентификация детей с родителями – это процесс развивающийся, со многими переменными, находящимися в динамической взаимосвязи [2]. Так, начиная с 5 лет, идентификацию детей с родителями можно охарактеризовать как относительно сложный, многоуровневый социально-психологический феномен, мотивированный возрастной потребностью приобретения навыков идентичного полу поведения посредством принятия (играния) соответствующей родительской роли. В частности, мотивационный механизм ролевой идентификации с родителем того же пола заключается в потребности исполнения поло-социализированной роли в общении со сверстниками, то есть в стремлении соответствовать образцам адекватного полу поведения с тем, чтобы быть принятым среди сверстников и чувствовать себя достаточно компетентным и уверенным в общении. В этих условиях родитель того же пола выступает как необходимая и наиболее доступная модель обучения соответствующему полу поведению, что и объясняет ролевую идентификацию именно с ним, а не с родителем другого пола.

Говоря об условиях возникновения идентификации у детей, исследователи также указывают на эмоционально положительное отношение к самому себе («Я хороший»), мотивирующее ребенка на притязания соответствовать положительному этическому эталону. В связи с этим ребенок избирает для себя соответствующие объекты для идентификации. Например, эмоционально выразительные образцы эталонного в произведениях искусства.

Подводя итог теоретическому анализу проблемы изучения механизма идентификации в детском возрасте, необходимо подчеркнуть то, что некоторые ее аспекты, такие например, как особенности идентификационных механизмов между детьми и родителями в неполных семьях, не охвачены или раскрыты не полностью. Одну из причин данной ситуации мы видим в относительной сложности изучения данного механизма, подкрепленной отсутствием четкой и общепринятой теоретической концепции вопроса. Указывая на это, Б. Ф. Поршнев высказался так: «Перед нами некий нейродинамический (и даже, может быть, нейроэнергетический) икс» [8].

Таким образом, на сегодняшний день проблема изучения механизма идентификации в детском возрасте стоит достаточно остро, особенно принимая во внимания факт его общепризнанной роли в онтогенезе личности человека.

Библиографический список:

1. Выготский, Л. С. История развития высших психических функции [Текст] : в 6 т. Т. 3 / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика. 1983. – 368 с.
2. Захаров, А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей [Текст] / А. И. Захаров // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 59–68.
3. Лейбин, В. М. Психоанализ [Текст] : учеб. пособ. для студентов вузов по спец. психологии / В. М. Лейбин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 592 с.
4. Лейбин, В. М. Словарь-справочник по психоанализу [Текст] / В. М. Лейбин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.
5. Мухина, В. С. Детская психология [Текст] : учеб. для студентов пед. ин-тов / В. С. Мухина ; под общ. ред. Л. А. Венгера. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 272 с.
6. Мухина, В. С. Феноменология развития и бытия личности [Текст] / В. С. Мухина. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1999. – 640 с.
7. Мухина, В. С. Эволюция личности сквозь призму механизмов развития и бытия [Текст] / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 8–31.
8. Попов, Л. В. Становление и развитие проблемы идентификации как механизма онтогенеза личности в возрастной психологии [Текст] : автореф. дис. канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. В. Попов. – М., 1986. – 16 с.
9. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь [Текст] : в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.